

Екатерина ФУРЦЕВА

ЗАПРЕТНЫЕ
МЕМОАРЫ

«Я ПЛАЧУ ТОЛЬКО
В ПОДУШКУ»

Откровения «первой леди СССР»

Запретные мемуары

Екатерина Фурцева

**«Я плачу только в подушку».
Откровения «первой леди СССР»**

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фурцева Е. А.

«Я плачу только в подушку». Откровения «первой леди СССР» /
Е. А. Фурцева — «Автор», 2016 — (Запретные мемуары)

ISBN 978-5-9955-0880-9

«Вы мой добрый гений» – так говорила Фаина Раневская о Екатерине Фурцевой. А в народе Фурцеву прозвали Екатериной Великой, намекая и на ее невероятную политическую карьеру (ни одна женщина в СССР прежде не поднималась до таких высот – секретаря ЦК и министра культуры), и на ее бурную личную жизнь (первый муж ушел, бросив Фурцеву с 4-месячным ребенком, а второй ради нее оставил жену и детей). Как простая ткачиха стала «первой леди ЦК», «первой красавицей Кремля» и «самой стильной женщиной СССР»? (Фурцева ежедневно бегала и делала гимнастику, была превосходной пловчихой, теннисисткой и планеристкой, великолепно и с большим вкусом одевалась, первой явилась на кремлевский прием в бальном платье.) Всегда ли она следовала собственным заповедям: «не делать карьеру через койку» и «плакать только в подушку»? Из-за чего пыталась покончить с собой, вскрыв вены? И верить ли слухам, что ранняя смерть Фурцевой (по официальной версии, от сердечной недостаточности) на самом деле была самоубийством? Эта книга – не политические мемуары, а личная исповедь «Екатерины Великой», поэтому первая публикация состоялась за рубежом. И лишь теперь эти сенсационные откровения «самой удивительной женщины СССР» возвращаются к отечественным читателям.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0880-9

© Фурцева Е. А., 2016

© Автор, 2016

Содержание

От редакции	8
Предисловие к китайскому изданию	9
Екатерина Фурцева. Дневник министра культуры	10
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Фурцева
«Я плачу только в подушку».
Откровения «первой леди СССР»

© ООО «Яуза-пресс», 2016

* * *

С Екатериной Алексеевной Фурцевой мне довелось общаться много. Я узнал ее достаточно хорошо, поэтому могу сказать, что была она человеком незаурядным и на своем месте. Она любила свое дело, любила артистов. Многим она помогла стать тем, кем они стали. Но почему-то сейчас считается чуть ли не за доблесть бросать одни лишь упреки в ее адрес. Мне представляется это недостойным. Да, она была частью той системы, но, в отличие от многих,

работала в ней со знанием порученного ей дела. Сейчас всем уже стало ясно, что лучшего министра культуры после Екатерины Алексеевны Фурцевой у нас не было. И будет ли?

Народный артист СССР Муслим Магомаев. (Магомаев М. М. «Живут во мне воспоминания»)

Ее женская притягательность оказалась весьма действенной. Она способна была обаять и мужчин, и женщин. Запад она открыла не с высоты министерского кресла, а через совсем «не уставные», дружеские отношения, вызывавшие большое недовольство компетентных органов. Эти «отношения» к концу ее 14-летнего министерского правления принесли стране богатейшие плоды. Третьяковская галерея получила картины из коллекции художника Савелия Сорина, вдова которого, Анна, стала близким другом Фурцевой, многочисленные дары Нади Леже, семьдесят пять литографий Марка Шагала, подаренных им Пушкинскому музею...

Нами Микоян, невестка Анастаса Микояна и близкая подруга Екатерины Фурцевой. (Ф. Н. Медведев, Н. А. Микоян, «Екатерина Фурцева. Любимый министр»)

Фурцева полна энергии и творческих замыслов и, как всегда, продуманно и быстро решает все вопросы. Я знаю Екатерину Алексеевну уже 22 года (секретарь МК, секретарь ЦК, министр культуры), у нас с ней были десятки деловых встреч, и всегда я восхищался ее умением быстро находить правильные решения самых непростых вопросов. Е. А. Фурцева – единственный министр-женщина в правительстве Советского Союза, но она, бесспорно, входит в десятку лучших наших министров и даже в десятку лучших государственных деятелей. Я знаю далеко не всех министров, но такие из них, как Афанасьев, Щелоков, Дементьев, Калмыков и даже Гречко, уступают Фурцевой в способностях и умении работать с людьми.

Генерал-полковник авиации Николай Каманин, организатор и руководитель подготовки первых советских космонавтов. (Каманин Н. П. «Скрытый космос», кн. четвертая «1969–1978 гг.»)

От редакции

Знакомство Екатерины Алексеевны Фурцевой (в то время секретаря МГК КПСС) с женой Мао Цзэдуна Цзян Цин состоялось в Москве в 1953 году. Женщины произвели друг на друга хорошее впечатление. Фурцева, как единственная женщина в советской партийной верхушке, опекала Цзян Цин во время ее приездов в Москву. Очень скоро они подружились. Даже после того как отношения между СССР и Китаем испортились, две женщины продолжали переписываться и обмениваться подарками, поддерживая связь через посольство КНР в Москве. Чувствуя свой скорый конец, весной 1974 года Фурцева отправила свой дневник в Пекин к Цзян Цин. Чувствуя себя многим обязанной Фурцевой, Цзян Цин после смерти Екатерины Алексеевны издала ее мемуары в Китае небольшим тиражом в 1975 году. Это была дань памяти близкой и верной подруги.

Публикация дневника Екатерины Фурцевой прошла незамеченной. Поскольку мемуары носили личный характер и почти не содержали критики в адрес советской верхушки, маоистская пропаганда не могла их использовать для дискредитации «ревизионистского» советского руководства. Руководство Советского Союза, в свою очередь, решило проигнорировать публикацию дневника Фурцевой. Любое высказывание по этому поводу могло привести к тому, что о мемуарах экс-министра культуры стало бы известно в СССР. Этого по понятным причинам никому из советского руководства не хотелось.

В октябре 1976 года, спустя месяц после смерти Мао Цзэдуна, Цзян Цин, а также еще троих членов Политбюро Коммунистической партии Китая – Чжана Чуньцяо, Яо Вэньюаня и Вана Хунвэня (т. н. «Банда четырех») арестовали по обвинению в организации заговора с целью захвата власти и подделке завещания Мао Цзэдуна. Все документы, хранившиеся у Цзян Цин, в том числе и рукопись дневника Екатерины Фурцевой, были изъяты при обыске, и дальнейшая судьба их остается неизвестной. Но к счастью, в библиотеке Китайского народного университета сохранился один экземпляр печатного издания дневника Фурцевой. Рукописи не горят, хоть какой-то след остается.

В Китае мемуары Екатерины Фурцевой были изданы под названием «Дневник министра культуры». Предисловие к изданию написала Цзян Цин.

Предисловие к китайскому изданию

Товарищ Мао Цзедун, который является величайшим марксистом-ленинцем нашей эпохи, придает огромное значение вопросам строительства новой социалистической культуры. Социалистическая культура – это меч, которым широкие массы рабочих, крестьян и солдат сокрушают эксплуататорскую буржуазную культуру, целью которой было подчинить массы буржуазной идеологии и разложить их, сделав неспособными к борьбе.

Гениальные идеи Председателя Мао встречаются понимание и поддержку во всем мире. Товарищ Фурцева, бывшая министром культуры в ревизионистском советском правительстве, руководствовалась не извращенными догмами ревизионистов, а указаниями Председателя Мао. Несмотря на препятствия, которые ей чинили ревизионистские собаки, товарищ Фурцева самоотверженно боролась с феодальной культурой. Она служила маяком для тех, кто не свернул с коммунистического пути.

Товарищ Фурцева отдавала все свои силы делу культурной революции, но в стане ревизионистов ей приходилось бороться со связанными руками. Тем не менее она не сдавалась и настойчиво пыталась воплотить в жизнь указания Председателя Мао. Мы переписывались много лет. От меня товарищ Фурцева узнавала о новых идеях Председателя Мао. Мы вместе обсуждали их, я поддерживала мою верную подругу, потому что понимала, как трудно ей приходится в стане ревизионистов, окруженной лишь несколькими верными помощниками. Помню, как сильно переживала товарищ Фурцева, когда ревизионисты отвергли ее предложение «Ввысь в горы, вниз в села!»¹. Но она не сдавалась и не уступала, а продолжала борьбу с верой в грядущее торжество справедливости.

Товарищ Фурцева в последние годы своей жизни вела дневник. Она хорошо понимала, что в ревизионистском Советском Союзе ее искренний рассказ о своей жизни и своей борьбе напечатан не будет. Поэтому товарищ Фурцева переслала свой дневник мне с просьбой опубликовать его в КНР. Я исполнила просьбу моей подруги, настоящей коммунистки и верной ученицы Председателя Мао. В своей работе товарищ Фурцева руководствовалась правилом Председателя Мао, который сказал, что для коммуниста во всех его речах и поступках высшим критерием является то, в какой мере его слова и действия отвечают интересам народных масс. Она была настоящей коммунисткой, несмотря на то, что уделяла много внимания личным чувствам. Председатель Мао учит нас жертвовать личным во имя блага общества. Но из уважения к памяти товарища Фурцевой ее дневник опубликован в таком виде, в каком она его написала.

Коммунистам Китая отрадно сознавать, что в Советском Союзе, сошедшем с марксистского пути, сохранились настоящие коммунисты, преданные великим идеалам. Товарищ Фурцева была одной из них.

Цзян Цин, член Политбюро Центрального Комитета Коммунистической Партии Китая

---

¹ «Ввысь в горы, вниз в села!» – один из лозунгов т. н. «культурной революции» в КНР, выдвинутый в 1969 году. Китайская молодежь, а также идейно незрелые элементы в принудительном порядке отправлялись из городов в захолустье якобы для того, чтобы «учиться у простого народа». Екатерина Фурцева никогда не призывала к подобному. Возможно, Цзян Цин имела в виду слова Фурцевой, сказанные на XXII съезде партии в 1961 г., задолго до начала культурной революции: «Чем объяснить, что у нас появляется еще много посредственных и просто слабых произведений?.. Главная причина – это все еще слабая связь некоторых художников с жизнью народа и их попытки, как говорится, «познавать» жизнь издалека, со стороны... Так, из 5200 писателей около 4000 живут в столицах союзных республик. В РСФСР, например, из 2700 писателей 1700 живут в Москве и Ленинграде... Примерно такое же положение с художниками и композиторами. Разумеется, возникает вопрос: что же, нам начинать кампанию за переселение из промышленных центров писателей, художников на места? Конечно, это дело очень сложное и трудное. Но, нам кажется, было бы неплохо обратиться к молодым нашим художникам, призвать их последовать примеру той молодежи, которая направилась из промышленных центров страны на стройки коммунизма, на освоение целинных земель – туда, где бьет ключом жизнь!» (Здесь и далее примечания редактора.)

Екатерина Фурцева. Дневник министра культуры

Без даты

Никогда не думала, что стану вести дневник. И не собиралась. Подтолкнула меня к этой мысли доктор Ольга Сергеевна. Когда-то давно она посоветовала мне необычное успокаивающее средство. Надо записать то, что меня взволновало, на бумаге, а затем бумагу порвать. Я сначала подумала, что она шутит, но попробовала. Оказалось, что помогает. Пока пишу, успокаиваюсь, а как порву бумажку, так вроде бы все прошло. Изорвала целую пачку бумаги, а потом что-то стало жалко рвать написанное. Захотелось сохранить. Недаром же говорят, что я бюрократка, бумажная душа. Вдруг когда-нибудь захочется перечитать. Я люблю вспоминать. Иногда кажется, что все хорошее осталось там, в прошлом. Но это минутная слабость, которой нельзя поддаваться. Это не по-большевистски. Надо смотреть вперед, а не оглядываться назад. Но вспоминать все равно приятно.

Решено – попробую не рвать написанное. Стану вести дневник. Порвать, если захочется, всегда успею. Пусть это будут моей маленькой тайной.

Странно. До сих пор у меня не было таких тайн, о которых знала только я одна и больше никто. А теперь вот будет. На старости лет.

Когда произношу слово «старость», пусть и мысленно, сразу же смотрю в зеркало. Тянет убедиться, что до нее мне еще далеко. Несмотря на возраст, я чувствую себя полной сил. Золотая пора, когда и опыт накоплен богатый, и сил много. Одного только хочу, чтобы мне не мешали работать.

9 марта 1971 года

«Никогда не зарься на чужое», – говорила мне мама. Она имела в виду не только чужое добро, но и чужих мужей. По поводу мужей я с ней спорила. Нынче не старые времена, когда приходилось всю жизнь жить с той, с которой обвенчался. К чему приводят буржуазные предрассудки по поводу брака наглядно показал Толстой в «Анне Карениной». Не надо ставить знак равенства между свободой выбора и моральной распущенностью. Распущенность означает вседозволенность, пренебрежение чувствами другого человека. А свобода выбора – это возможность исправить ошибку. Такая возможность должна быть у всех. Ну не подошли люди друг другу, так что же, мучиться теперь всю жизнь? Сама по молодости однажды сделала глупость, про которую теперь даже в анкетах не пишу. Дело было в 31-м, когда женились без бумажек². Но я настояла на регистрации брака. Думала, что встретила ту самую любовь, которая одна на всю жизнь. Неловко просто сойтись, нужна торжественность. Сейчас понимаю, что то была не любовь, а одиночество. Приехала из родного города в незнакомый район. Все чужое, и места, и люди. В Вышнем Волочке у меня было много друзей, а в знакомых весь город ходил. А тут – никого. Все косятся подозрительно – чужачка, присланная, комсомольский секретарь. Время было такое. Не жаловали тогда чужаков. Вдобавок мой предшественник наломал дров. Запятнал репутацию комсомольского активиста так, что в районе всех комсомольцев стали считать бабниками и пьяницами. В общем, тоскливо мне было, очень. Потому я и потянулась

---

² С 1927 по 1944 г. в СССР не требовалась обязательная официальная регистрация брака. Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке, вступивший в действие 1 января 1927 г., приравнивал совместную жизнь супругов без регистрации в государственных органах к браку, официально зарегистрированному государством. Обязательная регистрация брака была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

всей душой к человеку, который проявил ко мне участие. Тем более что он был хорош собой и умен. Я еще удивлялась, как это такой грамотей работает плотником? И еще больше уважала его – не хочет человек бросать рабочую специальность, вот какой сознательный. Планы строила. Маме написала. Похвасталась, что встретила свою судьбу. Мама ответила коротко: «Не дури!» Но я к тому времени уже успела «выйти замуж». Слова взяла в кавычки, потому что «замужество» мое продлилось всего десять дней. Я считаю, что его и не было вовсе. Десять дней – это несерьезно. Три дня я была счастлива, пять дней не понимала, что происходит, один день провела в раздумьях, а в последний, десятый, день, когда я начала серьезный разговор, мой «муж» поднял на меня руку. Решил поучить по-семейному. Но не на такую напал. Я его сама поучила и прогнала. Поплакала, написала маме, что перестала дуричь и решила поскорее забыть обо всем. С кем не бывает. Это как болезнь, любовная горячка. Переболеешь и получишь иммунитет.

Я ошиблась. Думала, что все прошло, но на самом деле мои беды только начались. Ему показалось обидным, что я его выгнала и не желаю мириться. Несколько дней он меня уговаривал. Я на все уговоры отвечала одно и то же – нет! Поняв, что уговоры не помогут, он начал мстить. Подло, не по-мужски мстить женщине, да еще и такими недостойными способами. Он начал распространять про меня сплетни. Чего только не говорил. Ему верили, потому что он был свой, а я пришлая. И вообще мужчинам больше веры в таких вопросах. Бабы всегда заведомо виноваты в глазах людей. То, что он на меня руку поднял, ему в укор не ставили. Эка невидаль! Разве муж жену не может поучить? Район был отсталый до невозможности, поэтому нас, комсомольцев, туда и направили. Пережиток на пережитке, дремучесть. Опять же, как он меня ударил, никто не видел, потому что дело было дома. А как я за ним во двор с кочергой выскочила, видели многие. Дружки его начали писать на меня кляузы в оба райкома³ и в обком. Сам он на каждом углу рассказывал, какая я гадюка, проститутка и стерва. Изменяла ему, а когда он возмутился, избил и выгнал из дому. Первый секретарь райкома комсомола занял выжидательную позицию. Не вмешивался ни во что, не выступил в мою защиту. Ждал, что ему скажут сверху. Только провел со мной беседу. Формальную, для того, чтобы бумажку написать. А я ждала поддержки. Потом уже, много позже, догадалась о том, что Первый меня боялся. Думал, что я его подсижу. Непонятная штучка, по направлению ЦК комсомола приехала, мало ли. Сама я была девушка бойкая, это тоже настораживало. Поэтому он меня и не поддерживал. И, небось, втайне радовался происходящему. А сам выступить против меня боялся. Формально мог, повод кляузы давали, но не хотел связываться с «цэковской штучкой». В районе думали, что если нас ЦК направил, то значит у нас там связи. Дело закончилось тем, что мне пришлось уехать. Выглядело это как перевод с повышением, но на самом деле было бегством. Презирала себя за это невероятно. Гадко было на душе. Молодая была, твердости не хватало, растерялась. Случись такое несколькими годами позже, засадила бы этого мерзавца в тюрьму за рукоприкладство и клевету. А первый секретарь за свое беспринципное бездействие лишился бы у меня не только своей должности, но и партбилета. Но былого не вернуть. Урок получила на всю жизнь. И всю жизнь помогала женщинам, попавшим в похожее положение. Защищала их, утешала, ободряла и всем говорила одно и то же – боритесь за свое честное имя, не давайте мерзавцам спуску. Отстаивать свое честное имя не позорно, позорно молчать. Кто молчит, тот виноват.

А про «чужое» я вот к чему. Оба моих мужа, настоящие, с которыми я прожила долго, на момент знакомства со мной были женаты. Меня это настораживало. Я очень щепетильна в этом смысле. Не могу позволить себе разбить чужое счастье. Но оба они уверяли меня в том, что давно разлюбили своих жен, что их брак был ошибкой и т. д. Я верила им. Когда любишь, то веришь. Как можно заподозрить любимого человека в неискренности? Верила, а зря. Теперь

---

³ То есть в райком партии и райком комсомола.

подозреваю, что на самом деле все было не так, как они мне представляли. Петр, небось, и своей фронтовой жене говорил, что у него со мной все кончено, что мы с ним чужие друг другу люди. А я в то время от него беременная была и строила планы на счастливую нашу с ним послевоенную жизнь. А про то, что мы с Николаем⁴ якобы чужие друг другу, я узнала от посторонних. Слухи распространяются быстро. Он своей пассии сказал, та подружке похвасталась, подружка по всей Москве разнесла. Николай все отрицает, но я по глазам вижу, что это не так. Переживаю. На лишний гадкий слушок мне наплевать. Много их про меня ходит. Одним больше, одним меньше – не важно. Разочарование меня больно ранит, предательство. Но сама же вспоминаю мамины слова и говорю себе, что оба раза я получила то, что заслужила. С чего оба раза начиналась моя супружеская жизнь, тем она и закончилась. Кривое не выпрямить. Кто предал одну жену, тот предаст и вторую. Надо очень хорошо знать все обстоятельства, чтобы отличить белое от черного, понять, какие отношения связывают супругов. Я сильно переживала, когда Светлана развелась с Олегом⁵. Но еще сильнее переживала по поводу того, что у нее возник роман с женатым мужчиной. И до сих пор переживаю. Мне, как матери, больно, что дочь повторяет мои собственные ошибки. Игорь уверял, что его первый брак оказался несчастлив, что они с женой давно живут, как чужие. Он говорил те же самые слова, которые я в свое время слышала от Петра и от Николая. До свадьбы у меня с Игорем состоялся серьезный разговор. Я сказала все, что думала по поводу его женитьбы на Светлане. Сказала, что предпочла бы, чтобы моя дочь не разбивала чужую семью, но решать ей, она взрослая. Не знаю, довольна ли Светлана вторым браком или нет. Она очень скрытная, держит все в себе. На первый взгляд они живут ладно, а в то, что там на самом деле происходит, лучше и не вникать. Учусь этому у мамы. Та мне про моих мужей говорила, что думала, но поступать по своему усмотрению не мешала. «Я скажу, а ты решай». Это единственно верная позиция. Близким людям надо говорить правду в глаза. Кто же еще скажет правду, если не близкий человек, родная мать? Но нельзя мешать детям поступать по-своему. Это до добра не доведет. Помню, как сама дорожила своей самостоятельностью. Много шишек набила, пока начала прислушиваться к материнским советам.

4 апреля 1971 года

Утром поздравила Николая с днем рождения и уехала. Сначала в министерство, затем на съезд⁶. Постаралась, чтобы мое поздравление прозвучало как можно веселее и сердечнее, но сама чувствовала фальшь. И Николай ее тоже почувствовал. Веселые слова даются с трудом, когда на самом деле хочется спросить совсем о другом. О том, что нам делать дальше? Как жить? Сейчас для меня, нет – для нас обоих было бы спасением, если бы Николая отправили куда-нибудь послом. У нас бы появилась возможность вдаль друг от друга спокойно обдумать наше будущее. Начиная с того – есть ли оно у нас, это общее будущее? Стоит ли на что-то надеяться? Долгая разлука нередко помогает наладить отношения. Но Николая никуда не отправят, нечего и надеяться. В Монголию он сам не поедет, а в Америку или Англию его не назначат. Не доверят такой важный участок. Николай работал в Югославии в сложнейшее время, сразу

---

⁴ Фирюбин Николай Павлович (1908–1983) – второй муж Екатерины Фурцевой. На руководящей работе находился с 1938 г. Был секретарем Московского обкома ВКП (б) (1940–1943), секретарем Московского горкома ВКП (б) (1943–1949), заместителем председателя Московского горисполкома (1950–1953), послом СССР в Чехословакии (1954–1955) и Югославии (1955–1957), заместителем Министра иностранных дел СССР (1957–1983). Брак с Фурцевой был у Фирюбина вторым. После ее смерти он женился на Клеопатре Гоголевой, вдове А. В. Гоголева, секретаря Московского обкома КПСС.

⁵ Первым мужем дочери Екатерины Фурцевой Светланы был Олег Козлов, сын секретаря ЦК КПСС Фрола Козлова, считавшегося в 1960–1964 гг. вторым человеком в советском руководстве после Никиты Хрущева. Брак продлился с 1960 по 1968 г. В 1964 г. Светлана родила дочь Марину. Вторым мужем Светланы был переводчик Игорь Васильевич Кочнов.

⁶ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза проходил в Москве с 30 марта по 9 апреля 1971 г.

же после восстановления дипотношений⁷. Задачи перед ним стояли труднейшие. Он старался как мог, но всего сделать не мог. Времени не хватало, по-настоящему компетентных сотрудников было мало, югославы саботировали многие инициативы. Но в результате во всех недочетах обвинили Николая. Посол отвечает за все.

Жаль, что не отправят. Я бы могла спокойно собраться с мыслями. И Николай вдали от своих увлечений мог бы обо всем подумать. Пока что мы оба предпочитаем не затрагивать болезненную для нас тему. Не знаю, надолго ли нас хватит. И не знаю, болезненна ли эта тема для Николая. Может, он уваливает от серьезного разговора потому, что серьезным его не считает и не хочет напрасно тратить время? Но он должен же понимать, насколько это важно для меня.

10 апреля 1971 года

Закончился съезд. Было очень тяжело. Сидя в зале, постоянно вспоминала 61-й год. Никак не могла взять себя в руки. Гоню воспоминания, пытаюсь слушать докладчиков, но ничего не выходит. Слишком уж глубокая рана внутри. Незаживающая. И на прошлом съезде было то же самое. Сидела и день за днем вспоминала 22-й съезд. Вспоминать, конечно, полегче, но радости не доставляет. В 61-м жизнь моя сделала крутой поворот. В каком-то смысле я родилась заново. Стала совсем другой. Очень горько вспоминать себя прежнюю, и вообще горько на душе. Эх, если бы можно было стирать плохие воспоминания по собственному желанию.

Рецепт у меня один – спастись работой. Дел за время съезда накопилось много. И это хорошо.

20 апреля 1971 года

Министр здравоохранения Петровский критически высказался в ЦК о репертуаре столичных театров. Министру геологии Сидоренко не понравилась выставка художника Пахомова⁸. Мнения высказывают не как зрители, а как руководители высокого ранга. В культуре у нас разбираются все. Мне эту критику ставят на вид. А когда я позволила себе высказаться по поводу фильма «Год как жизнь»⁹, меня сразу же одернули. Не в свое дело лезешь, товарищ министр культуры, кинематографом занимается Госкино! Да, это так. Но я считаю возможным высказывать мнение по поводу того, в чем я хорошо разбираюсь. То, что кинематограф передан в ведение отдельного комитета, не лишает меня права голоса. Если вижу, что картина плохая, то так и говорю. Единственным хорошим в ней была музыка, написанная Шостаковичем.

---

⁷ Дипломатические отношения между СССР и Социалистической Федеративной Республикой Югославией были разорваны в 1949 году по причине крупных разногласий между И. В. Сталиным и югославским лидером Иосипом Броз Тито, не желавшим признавать авторитет Сталина. Разрыв отношений с СССР, а фактически – со всеми странами социалистического лагеря, привел к сближению Югославии с США и их союзниками. Так, в июне 1950 года было заключено американо-югославское соглашение о поставках в Югославию американских военных грузов. По инициативе Н. С. Хрущева и В. М. Молотова, стремившихся вернуть Югославию в социалистический лагерь, в 1953 г. двусторонние отношения были восстановлены, но продолжали оставаться весьма прохладными. Югославия считалась социалистическим государством и участвовала в работе Совета Экономической Взаимопомощи, но не стала членом этой организации. Также Югославия не вступила в Организацию Варшавского Договора (военный союз социалистических стран) и не поддерживала советскую внешнюю политику (например – осуждала вмешательство СССР в дела других социалистических стран). В своем дневнике Екатерина Фурцева допустила ошибку (скорее всего случайно). Ее муж Николай Фирюбин был не первым, а вторым послом СССР в Югославии после восстановления дипломатических отношений. Первым послом СССР был Василий Алексеевич Вальков (1904–1972), проработавший в этой должности с 1953 по 1955 г.

⁸ Пахомов Алексей Фёдорович (1900–1973) – известный советский живописец, народный художник СССР (1971).

⁹ «Год как жизнь» – двухсерийный художественный фильм режиссёров Азербайджана Мамбетова и Григория Рошала, снятый на киностудии «Мосфильм» по мотивам романа советской писательницы Галины Серебряковой «Похищение огня» и рассказывающий об одном годе жизни основоположников научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Все остальное плохо. Неровно написан сценарий, слишком много персонажей, в игре актеров много пафоса, отчего картина приобретает чуть ли не пародийный характер и т. д. Разве можно так несерьезно относиться к делу? Тем более что речь идет об основоположниках марксистского учения. Когда я высказалась по поводу «Ватерлоо»¹⁰, то тоже услышала, что кино по моему ведомству не проходит. А министерство культуры можно критиковать всем желающим, независимо от ведомства. Обидно.

В работу Госкино вмешивалась и буду продолжать вмешиваться. Особенно в закупку зарубежных фильмов. Выбор большой, а в Госкино привыкли руководствоваться только кассовыми соображениями. Художественный вкус, смысл, идейность – все приносится в жертву кассе. В результате покупаются такие ужасные фильмы, как «Фантомас», «Анжелика» или «Великолепная семерка». Платим валютой за какую-то дрянь, вместо того чтобы покупать стоящие фильмы. Я долго настаивала на том, чтобы купить такие картины, как, например, «В джазе только девушки», «Убить пересмешника», «Ричард Третий». Настояла. А вот настоять на том, чтобы не покупали «Анжелику», не смогла. Странно. Собираются умные люди, говорят правильные речи, а покупают всякую дрянь. Государственные деньги дважды выбрасываются на ветер – сначала платим за фильм, а потом за дубляж. В Госкино порядка мало, а в «Совэкспортфильме»¹¹ и того меньше. Представитель «Совэкспортфильма» в Египете в прошлом году был уличен во взятках. Брал деньги за то, чтобы рекомендовать фильм к приобретению. Стыд и позор! Устроили в Калашном переулке¹² что-то вроде закрытого клуба, куда ходят директора магазинов, модные парикмахеры, гостиничные администраторы и подобная им публика. Попасть в просмотровый зал «Совэкспортфильма» – это привилегия для избранных. Даже ко мне иногда обращаются – помогите туда попасть. И на просмотрах в Особом отделе Госкино¹³ много случайной публики. Если бы Госкино находилось в моем ведении, я бы такого не допустила.

Без даты

Тем, кто рассказывает сказки об операциях, которые я сделала то ли в Англии, то ли в Австрии за казенный счет, хорошо известно, сколько времени я уделяю физкультуре. Занимаюсь регулярно, независимо от графика. Даже в поездках. Соблюдение режима помогает мне поддерживать форму и хорошо выглядеть. Физкультура помогает, а не ухищрения врачей. Но никто не скажет: «Фурцева – железная баба, начинает каждое утро с зарядки и пробежки, регулярно ходит в бассейн и т. д.». Лучше сплетничать о том, будто я делаю операции у «личного врача Софи Лорен». Не думаю, что у Лорен есть свой личный хирург. Но языки людские без костей. Мелют, что в головы взбредет.

Польза от регулярных занятий налицо. При незначительной разнице в возрасте я выгляжу много моложе Николая, который всем видам спорта предпочитает шахматы.

26 апреля 1971 года

Не выношу интриганов. Особенно не выношу тех, кто пытается использовать меня в своих делишках. В театре Маяковского решили устроить «переворот» – убрать главного режис-

---

¹⁰ «Ватерлоо» – советско-итальянский художественный фильм, снятый в 1970 г. кинорежиссером Сергеем Бондарчуком.

¹¹ Всесоюзное объединение по экспорту и импорту кинофильмов «Совэкспортфильм», подразделение Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР, занималось экспортом и импортом фильмов.

¹² «Совэкспортфильм» (ныне – ОАО «РОСКИНО») размещается в доме № 14 в Калашном переулке.

¹³ Отдел, занимавшийся хранением копий картин, в т. ч. и тех, которые не были допущены в прокат.

сера Гончарова¹⁴. Гончаров – талантливый режиссер, но стремление выделиться на фоне прочих порой идет ему во вред. Я осталась недовольна его последней постановкой. «Трамвай “Желание”» – слащавая мелодрама, без которой советский зритель вполне мог бы обойтись. Пьес, показывающих изнанку буржуазного общества, у нас было поставлено столько, что еще в одной нет никакой нужды. Особенно в ленинский год¹⁵.

Я высказала свое мнение по поводу спектакля и немного покритиковала Гончарова. Критика была заслуженной. Надо отдать Гончарову должное. Он правильно воспринимает критику. Не спорит, не оправдывается, а принимает к сведению, мотает на ус. С такими людьми приятно работать. Они стараются не повторять своих ошибок. «Трамвай» пользуется успехом у зрителей. «Наконец-то в “Маяке” маячит в кассу очередь», – пошутила недавно Марецкая¹⁶.

Вдруг история с «Трамваем» получила неожиданное продолжение. Секретарь театральной парторганизации Тер-Осипян решила воспользоваться моментом, чтобы избавиться от Гончарова. Она считала, что Гончаров ее недооценивает, дает мало ролей. Козыряя моим именем и представляя дело так, будто бы она действует по моему поручению, Тер-Осипян настроила против Гончарова дирекцию театра и кое-кого из актеров. Надо отметить, что большинство труппы не пошло у нее на поводу, но это не помешало Тер-Осипян заявлять в моем кабинете, будто она выступает от имени всего коллектива. Непонятно, на что она надеялась. Всем известно, что я принимаю решения только после всестороннего обдумывания. Семь раз отмерю, а потом уже режу. Я сразу же почувствовала, что дело неладно. Директор театра с удивлением смотрел то на меня, то на свою «предводительницу». Ясное дело – она сказала всем, что действует по моему поручению, а я, как выяснилось, ничего ей не поручала. На выяснение истинного положения дел у меня ушло два дня. Потом все виновные получили по заслугам. Тер-Осипян получила партийный выговор и была снята с секретарского поста. Вряд ли ее возьмут в какой-либо другой театр. Интриганы никому не нужны. Она рыдала у меня в кабинете, жаловалась на свою несчастливую жизнь, на то, что ее не ценят и не любят. Я на это ответила, что оценивают человека по его поступкам и любят за них же. Хотела еще добавить, что из-за своих интриг она не получит в этом году «народную», но промолчала. Пускай походит еще год-другой в «заслуженных».

30 апреля 1971 года

Невероятно устала. Если бы могла, то завтра бы весь день пролежала бы в постели. Но нельзя – праздник. Переживаю по поводу последней ссоры с Николаем. Эх, если бы она в самом деле была бы последней! Он не понимает, что супружеский союз – это прежде всего ответственность. Тень поступков одного ложится на другого. Странно объяснять прописные истины взрослому человеку, да еще и с большим опытом руководящей работы. Корень всех наших проблем в том, что я – министр, а мой муж – заместитель министра. Его уязвляет то, что я выше по должности, хотя я никогда не позволяю себе подчеркивать эту разницу. Для меня ее не существует. Для Николая же это очень важно. Это его уязвляет, тем более что когда-то он был выше меня по должности¹⁷. Он выдумал, будто я горжусь этой разницей и считаю себя выше него. Выдумал и травит душу себе и мне своей выдумкой. Но боюсь, что если меня снимут, лада в нашу семью это не принесет. Боюсь, что тогда Николай от меня уйдет, не захочет

---

¹⁴ Гончаров Андрей Александрович (1918–2001) – советский и российский театральный режиссер, педагог, публицист. Народный артист СССР (1977).

¹⁵ 1970 г., в котором в Театре имени Маяковского Андрей Гончаров поставил пьесу «Трамвай “Желание”», был годом столетнего юбилея Владимира Ульянова-Ленина.

¹⁶ Марецкая Вера Петровна (1906–1978) – выдающаяся советская актриса театра и кино. Народная артистка СССР (1949).

¹⁷ В 1943–1949 гг. Николай Фирюбин работал секретарем Московского горкома ВКП (б). Сама Фурцева в тот период работала секретарем (первым секретарем) Фрунзенского районного комитета ВКП (б) г. Москвы.

жить с неудачницей. Он не уважает неудачников. Себя к таковым не относит. Считает, что пал жертвой интриг, а это другое. Сняли, мол, за компанию с Поповым¹⁸ – пострадал ни за что. Николай любит порассуждать о том, как сущий пустяк может изменить карьеру человека. «Мал камешек, не видно его, а споткнешься и лоб расшибешь», часто повторяет он. Он имеет в виду себя, а я сразу же вспоминаю о том, как меня сняли с секретарской должности. Николай знает, что эта присказка мне не нравится, но продолжает повторять ее. Шутка, мол. Шутки иногда ранят сильнее пуль.

5 мая 1971 года

Вот уже 11 лет я на министерском посту. Огромный срок. Горжусь тем, что успела сделать так много. Хотелось бы больше, но уж что есть, то есть. На днях открыли новый цирк¹⁹ – большая радость. Как же трудно было добиться разрешения на строительство! К цирку у нас относятся как к чему-то второстепенному. Иногда приходится слышать, что цирк это вовсе и не искусство. Одергиваю, стыжу. Искусство! Настоящее искусство! Очень люблю цирк и рада тому, что наш новый цирк – самый большой в мире. Знай наших!

12 мая 1971 года

Очередной тяжелый разговор в ЦК по поводу Ростроповича. От Андропова приехал генерал Бобков. Демичев²⁰ настроен весьма агрессивно. Он считает, что пора принимать решительные меры в отношении Ростроповича и Вишневецкой. Боюсь, как бы эти меры не повредили престижу нашего государства. Я уважаю Ростроповича. Он невероятно талантлив, он – гений, а гении требуют к себе особого отношения. Всякий раз, когда заходит разговор о Ростроповиче, я говорю, что во всем, что с ним происходит, есть и наша вина. Ростроповича недооценивали. Это его сильно задевало и в итоге подтолкнуло к опрометчивым поступкам. В ответ на это слышу одно и то же: «Как это – недооценивали? Народного в сорок лет получил, премии, награды...» Я на это отвечаю, что народных артистов у нас много, а Ростропович – один на весь мир. Конечно же ему не стоило устраивать у себя на даче общежитие для антисоветских элементов и выступать в их защиту²¹. Это ошибка. Но и с нашей стороны тоже были допущены ошибки. Не стоило действовать по отношению к Ростроповичу так резко. Нельзя было отлучать его от творчества. Я на правах старой знакомой пыталась поговорить с ним по душам, но другие руководители до меня наговорили ему столько всякого, что он и на меня начал смотреть волком. Разговора не получилось. С Вишневецкой тоже испортились отношения. Жаль. Те, кто собирается применить к ним «решительные меры», не выезжают за границу и не принимают иностранных делегаций. Им не придется отвечать на вопросы о Ростроповиче. Убеждала Демичева, что Ростроповичу нельзя ставить палки в колеса. Он должен иметь полную свободу творчества. Творчество отвлечет его от нежелательной деятельности. Я не могу назвать ее «антисоветской», поскольку антисоветчиком Ростроповича не считаю. Если мы хотим, чтобы Ростропович одумался, надо показать, что мы его ценим и уважаем. Пряник всегда лучше кнута. Не выпускать Ростроповича на гастроли и международные конкурсы – это тройной удар

---

¹⁸ Попов Георгий Михайлович (1906–1968) – советский партийный и государственный деятель, в 1945–1949 гг. работал первым секретарем Московского городского комитета ВКП (б) и секретарем ЦК ВКП (б). Был снят с обеих должностей за недостатки в работе.

¹⁹ Большой Московский государственный цирк на проспекте Вернадского.

²⁰ Демичев Пётр Нилович (1918–2010) – советский государственный и партийный деятель. Секретарь ЦК КПСС в 1961–1974 гг., министр культуры СССР в 1974–1986 гг. (был преемником Фурцевой на этом посту).

²¹ Имеется в виду Александр Исаевич Солженицын.

по государству. Во-первых, мы останемся без наград, которые он может получить. Во-вторых, мы останемся без валюты, которую он может заработать. А ведь речь идет о больших суммах. Я не раз говорила, что если правильно взяться за дело, то министерство культуры станет приносить государству такой же доход, что и министерство внешней торговли. Талантов у нас море. В-третьих, сразу же поднимут голову злопыхатели и очернители. Начнут лить на нас грязь. Не страшно, но неприятно.

Как я ни старалась, переубедить Демичева и остальных не смогла. «Мы не собираемся потакать антисоветским элементам», – сказал Демичев. Чувствую, что добром это не кончится, а виноватой снова окажусь я.

К Ростроповичу у меня отношение особое. Я хорошо понимаю, насколько он раним и как тяжело ему приходится. Другие этого не понимают. Стригут всех под одну гребенку. А так нельзя. На Ростроповича вообще нельзя сильно давить. Он доказал делом, что способен на отчаянные поступки²². Этого не понимают. А может, и нарочно стараются довести его до крайностей. Нет человека, нет проблем. Любят вспоминать двадцатые годы, когда все решалось быстро. Но сейчас 71-й, а не 21-й год. Надо же понимать, что времена изменились.

20 мая 1971 года

Близится лето, а об отпуске и думать некогда. Потянуло на родину, но не поеду. Приехать инкогнито у меня не получится. Побывка в родных местах неизбежно превратится в бесконечную череду собраний и встреч. Не имею ничего против встреч и собраний, но во время отпуска хочется от них отдохнуть. Хочется побродить по знакомым с детства местам. Хочется повспоминать в тишине. Вспоминать молодость и грустно, и приятно. Люблю свой родной город. Помню, как рассердилась на Светлану, когда она назвала его «дырой». Странное дело – от Москвы до Волочка рукой подать, а бываю там редко.

2 июня 1971 года

Заграничные гастроли наших коллективов очень часто находятся под угрозой срыва из-за забастовок. Всякий раз забастовки ставят меня в неловкое положение. Как коммунистка и советский человек, я понимаю, что забастовка есть оружие, при помощи которого рабочие борются за свои права. Но как министру культуры мне приходится просить наших зарубежных партнеров найти способ прекратить забастовку. Формально получается, будто я предаю интересы рабочего класса. Говорила об этом с Николаем. Он усмехнулся и сказал, что сознательные рабочие не позволят себе срывать гастроли советских артистов. Может, оно и так, а все равно чувствую себя неловко. Впрочем, забастовки часто используются как предлог для отмены гастролей наших артистов. К сожалению, у нас за границей есть не только друзья, но и враги, которым культурное сотрудничество с СССР как кость в горле. Помню, как тяжело мы согласовывали парижские гастроли Большого театра в 68-м году. Договоренность с французами о проведении обмена операми была достигнута во время встречи Косыгина²³ с де Голлем²⁴. Когда договариваются на таком высоком уровне, все обычно идет гладко. Но не пошло. Французский министр культуры Мальро перестал отвечать на мои письма, когда я попросила

---

²² Речь идет о попытке суицида, предпринятой Ростроповичем в 1964 г. после крупной ссоры с Вишневецкой. Фурцева в тот момент проявила заботу о Ростроповиче, навещала его в больнице, помогала достать дефицитные лекарства.

²³ Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – советский партийный и государственный деятель, Председатель Совета министров СССР в 1964–1980 гг.

²⁴ Де Голль Шарль Андре Жозеф Мари (1890–1970) – французский военный и государственный деятель, генерал. Президент Франции в 1959–1969 гг.

подтвердить сроки. Молчание затянулось, я не могла понять, в чем дело. Обратилась к нашему послу. Тот тоже не сумел добиться ясности. И вдруг как гром среди ясного неба – заметка в газете «Монд». Гастроли советской оперы отменены по финансовым причинам. Как? По чьим причинам? У нас с финансами все в порядке. Проблемы в парижской Гранд Опера? Давайте решать. Через французского посла в Москве мне удалось узнать, что причиной отмены гастролей стал доклад, который представили правительству два консультанта, побывавшие в Москве. Они написали, что спектакли Большого театра потребуют огромных работ по переоборудованию сцены. Эти работы, дескать, не окупятся и, кроме того, могут нанести ущерб зданию парижской оперы. Французские консультанты даже не потрудились посоветоваться с нашими специалистами. У них была другая задача – сорвать гастроли советской оперы.

Я предложила провести переговоры по техническим и прочим условиям гастролей. Французский министр культуры после газетного сообщения проснулся от спячки. Он ответил мне, что не видит смысла в переговорах, поскольку даже если мы договоримся, гастроли все равно не состоятся. Персонал Гранд Опера собирается проводить в ноябре забастовку. Я предложила перенести гастроли на февраль или март следующего года. Мой французский коллега ответил, что в следующем году в Гранд Опера начинается ремонт, который продлится год. Так что рады бы, но раньше 70-го никак нельзя. Обычная практика – затягивать решение вопроса в надежде на то, что все о нем забудут. Но я не могла допустить, чтобы гастроли сорвались. У меня было поручение от Косыгина, которое я не могла не выполнить. В Большом театре уже готовились к гастролям. Французские зрители ждали нашу оперу. А Минфин рассчитывал на валютные поступления от гастролей.

Настойчивость всегда приносит плоды. Я действовала в Москве, а Зорин²⁵ в Париже. Совместными усилиями нам удалось добиться от французской стороны положительного ответа. Гастроли состоялись в декабре 69-го. Приехав в Париж, я узнала, что никакой забастовки в Гранд Опера не было и что ремонт, из-за которого наши гастроли пришлось отложить на самый конец года, был небольшим и занял около двух недель. Я человек прямой. Не постеснялась спросить у моего французского коллеги, почему он вводил меня в заблуждение. Ничего разумительного в ответ не услышала. Сложная обстановка, много работы, самого в заблуждение ввели. Хорош министр культуры – не знает, что у него в столичной опере творится! Этого я, конечно же, говорить не стала, но он и так все понял, по моим глазам. То, что нельзя сказать словами, я прекрасно умею выразить взглядом и улыбкой.

17 июня 1971 года

Все никак не могу привыкнуть к тому, что Светлана живет отдельно. Казалось бы – давно уж пора привыкнуть, а не могу. Раньше, когда приезжала с работы домой, всегда заходила к ней в спальню. Просто для того, чтобы на нее посмотреть. Я редко возвращалась так рано, чтобы она еще не спала. Мы со Светланой все больше и больше отдаляемся друг от друга. Мне очень жаль. Она взрослеет, я старею – обычная история. Чувствуя, что Светлана от меня отдаляется, я стала уделять больше внимания маме. Мама удивлялась сначала – что это со мной случилось? Ничего не случилось. Просто я подумала о том, что мама тоже может чувствовать себя одинокой по моей вине. За работой мы забываем о наших близких. Ловлю себя на мысли о том, что с некоторых пор мне совершенно безразлично, застану ли я дома Николая или нет. Мы почти перестали разговаривать друг с другом. Спрашиваем из вежливости «Как дела?», чтобы услышать в ответ «Нормально». Когда я жила в Москве, а Николай – в Праге, наше общение было в сто раз интенсивнее. Мы едва ли не каждый вечер перезванивались, а кроме того, еще и письма друг другу писали. Николай писал мне замечательные письма. У него хороший слог.

---

²⁵ Зорин Валериан Александрович (1902–1986) – советский дипломат, в 1965–1971 гг. был послом СССР во Франции.

Я ему даже советовала писать книги. Разве могла я тогда предположить, что через пятнадцать лет мы станем друг другу чужими? Скажи мне кто тогда такое, я бы рассмеялась – что за чушь? Я так была уверена в Николае... А как не быть уверенной, если выходишь замуж в сорок с лишним, когда уже и опыт есть, и на вещи смотришь серьезно? Не думала, что ошибусь снова.

Во Франции я слышала такое мнение, будто в супружеской жизни неизбежны периоды взаимного охлаждения. Это, мол, в порядке вещей, и бояться этого не следует. Со временем все образуется. Само собой. Главное – не наделать глупостей, не испортить отношения окончательно. Не очень-то в это верю, потому что знаю много семей, у которых таких периодов никогда не было. Некоторые и тридцать-сорок лет подряд живут душа в душу. Но на всякий случай стараюсь не делать глупостей. Делаю вид, будто все хорошо. Очень стыдно притворяться перед самой собой. Чувствую себя последней дурой. Но притворяюсь. Николай же не притворяется, ведет себя так, как ему хочется. Он может позволить себе любое высказывание. С некоторых пор начал говорить мне резкости под видом шуток. На губах улыбка, а взгляд серьезный. Сразу чувствуется, что никакая это не шутка. Не раз просила его не «шутить» так. Не помогает. Иногда он «шутит», а иногда может сказать и не в шутку. Причем такое, что не знаю, как мне быть – плакать или смеяться. Плакать, потому что обидно, или смеяться над явной глупостью. Обычно сначала пытаюсь смеяться, но быстро срываюсь на плач. Главная тема последнего времени у Николая – мое «коварство». Оказывается, я коварно обманула его – вышла за него замуж только для того, чтобы считаться замужней женщиной. Без любви. Все мои слова о любви были лживыми, считает Николай. Положение замужней женщины, по его мнению, было нужно мне для карьеры. Вот как! То, что на тот момент я была первым секретарем Московского горкома, Николай в расчет не принимает. Он имеет привычку отмахиваться от фактов, которые не хочет замечать. Если уж я, будучи «разведенкой», стала первым секретарем Московского горкома, то и секретарем ЦК стала бы без выхода замуж. Николай прекрасно это понимает. Но ему хочется уязвить меня побольше и потому он говорит чепуху. Мое семейное положение никогда не отражалось на моем служебном росте. Человека оценивают по делам, а не по семейному положению. Кроме того, я никогда не давала никому повода вспоминать о моем семейном положении. Николай добивается своей цели. Меня ранит не то, что он выдумал, потому что над такой чушью можно только посмеяться. Меня ранит то, что человек, которого я когда-то любила и которому я доверяла, настолько сильно изменился. Меня ранит то, что ему нравится делать мне больно. Это не обычные супружеские перебранки. Это гораздо серьезнее. Перебранка перебранке рознь. Про одни перебранки можно сказать: «пустяки, милые бранятся – только тешатся». Но есть и другие. Такие, от которых на душе остается рубец. Сколько уже их у меня, этих рубцов! Начну считать, так со счету собоюсь.

Стараюсь не делать глупостей. Пытаюсь смеяться сквозь слезы. Прошу – давай не будем вредничать. Надеюсь на что-то, а на что, и сама не знаю. Но хочется надеяться, вот и надеюсь.

29 июня 1971 года

Для кого министерство пишет приказы? Есть приказ, запрещающий давать в день несколько концертов. Это сказывается и на качестве, и на здоровье артистов, идет вразрез с трудовым законодательством. Но дают же! Дают! По три, по четыре концерта! Договариваются в частном порядке. Получают разрешения у местного начальства. С руководителями, которые позволяют себе игнорировать приказы министерства, у меня разговор короткий. Таких снимаю без сожаления и сомнения. О такой «мелочи», как обязательное утверждение концертных программ, «забывают» уже в Клину. Про Ростов или Свердловск²⁶ и говорить нечего. Только в этом году за незаконную предпринимательскую деятельность привлечено к ответственности

---

²⁶ Ныне – г. Екатеринбург.

сто пятьдесят два работника культуры! Сто пятьдесят два! Кухарский, желая меня успокоить, сказал: «Так это же на весь Союз, страна у нас большая». Все равно! Какая бы ни была у нас огромная страна, цифра эта позорная. А что делать – не знаю. Иногда опускаются руки. Новые руководители будут игнорировать новые приказы, а актеры будут продолжать давать по четыре концерта. Считаю неправильным, что к ответственности привлекают только организаторов «левых» выступлений. Они договариваются, они производят расчеты, а артисты остаются в стороне. В их действиях нет состава преступления. Якобы нет, а на самом деле есть. Они не дети, а взрослые люди. Все знают, все понимают и на самом деле являются соучастниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.